

УДК 378.4

Симен-Северская Ольга Викторовна

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В статье представлено рассмотрение теоретических подходов к социальному предпринимательству в российской, американской и европейской науке. Рассмотрены критерии и индикаторы социального предпринимательства. Проанализированы точки пересечения социального предпринимательства с образовательной сферой. Определены перспективы их взаимодействия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, образование, социальная проблема, социальная направленность, инновация.

Olga Simen-Severskaya

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND EDUCATION: INTEGRATION IN VARIOUS CULTURAL AND ECONOMIC SYSTEMS

The article presents the description of theoretical approaches to social entrepreneurship in Russian, American and European science. The article reviews the criteria and indicators of social entrepreneurship. The author analyzes the points of intersection of social entrepreneurship with the educational sphere.

Key words: Social entrepreneurship, social enterprise, education, social problem, social orientation, innovation.

Социальное предпринимательство в сфере образования является относительно новой темой. Ее новизна связана в первую очередь с актуализацией развития теории и практики социального предпринимательства как нового явления социально-экономической сферы российского общества, и, кроме того, с активной реализацией идей социального предпринимательства именно в образовательной сфере. По мнению исследователей, в России и на Западе интерес к социальному предпринимательству объясняется, с одной стороны, тем, что в последние годы наметилось обострение целого комплекса социальных проблем как глобального, так и регионального уровней, и начался интенсивный поиск новых социальных субъектов, которые были бы способны осуществлять выполнение социальных обязательств государства, а с другой стороны, началось динамичное развитие идей социальной ответственности бизнеса и некоммерческих организаций [1].

Если в России социальное предпринимательство только начинает развиваться в теоретическом плане, а его организационное поле еще только формируется, то в Европе и США идеи социального предпринимательства получили развитие еще в середине XX века. В течение же последних трёх десятилетий в Старом и Новом Свете были разработаны различные подходы к объяснению социального предпринимательства.

Содержание понятия «социальное предпринимательство» пока не определено однозначно и окончательно, и, несмотря на достаточную продолжительность обсуждения, по-прежнему, остается предметом научных дискуссий. Ученые объясняют это тем, что вслед за растущей активностью в использовании данного термина идёт «размывание» его содержания, и тем, что понимание дефиниции зависит как от конкретных исторических условий, в которых она появляется, так и от национальных особенностей [1].

Выделяют два уже сложившихся подхода относительно определения социального предпринимательства: англо-американский и европейский. Первый подход характеризуется достаточно широким представлением о социальном предпринимательстве, что связано с определенными исторически-

ми обстоятельствами: в 1980-е гг. в США произошло свертывание государственного финансирования благотворительных организаций, которые в предыдущие годы достаточно щедро субсидировались. В связи с необходимостью возместить отток средств, чтобы продолжать реализовывать поставленные задачи, благотворительные организации были вынуждены заняться коммерческой деятельностью [7].

В трактовке одного из ведущих в этой области американских авторов Грегори Диза, утверждающего в одной из своих работ, что причина появления некоммерческих организаций, ориентированных на решение социальных проблем, заключается в неэффективности работы отдельных общественных институтов, социальное предпринимательство представляет собой вид предпринимательства, принципиальное отличие которого заключается в социальной миссии, выступающей ключевой задачей создаваемого бизнеса. Социальные предприятия охватывают ряд организаций и видов деятельности, которые созданы для решения социальных задач, однако финансово устойчивы и самостоятельно зарабатывают на выполнение социальной миссии. Социального предпринимателя же исследователь предлагает рассматривать в качестве субъекта, имеющего особую миссию, которая должна быть основной и явной [6].

По мнению другого американского исследователя, Ким Альтер, «социальное предприятие – это любое венчурное предприятие, созданное с социальной целью смягчения и (или) сокращения социальной проблемы либо устранения «провалов» рынка, функционирующее на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения дел, принятого в частном сектор» [5].

Грегори Диз относит к социальному предпринимательству различные формы деятельности: инновационные некоммерческие предприятия, социально ориентированный бизнес, а также гибридные организации, в которых сочетается коммерческая и некоммерческая деятельность [6]. Ким Альтер, отчасти соглашаясь с ним, включает в поле социального предпринимательства НКО, имеющие доходную деятельность, социальные предприятия, деятельность социально ответственного бизнеса, а также компании, ведущие социальные программы [5].

Европейский подход (исключая Великобританию, где склоняются, скорее, к американскому пониманию термина) к определению социального предпринимательства представляется более узким, чем в понимании американских ученых, что также объясняется историческими особенностями. В 90-е гг. XX века государственные службы Европы не могли удовлетворить социальные нужды населения. Главным образом, это касалось потребностей в трудоустройстве и жилье. Реакцией на это стало появление специализированных организаций, нацеленных на решение указанных проблем.

Впервые законодательное закрепление статуса социальных предприятий произошло в Италии в 1991 г., когда парламент принял закон о «социальных кооперативах». Затем подобные процессы происходили и в ряде других стран Европы: Швеции, Испании, Франции, Бельгии, Польше, Португалии и Греции. В 1996 г. с целью изучения социальных предприятий в Европе была создана исследовательская сеть EMES. В результате деятельности этой исследовательской сети было сформулировано определение, отражающее европейское толкование данного явления: «Социальное предприятие – это бизнес, видящий своей основной целью выполнение социальных задач, чья прибыль реинвестируется для этой цели или для местного сообщества, а не распределяется между владельцами бизнеса или его акционерами» [1].

Таким образом, если в американской традиции к социальному предпринимательству относят любую некоммерческую деятельность бизнеса, то в европейских странах (исключая Великобританию) социальными предприятиями называют кооперативы или ассоциации, предназначенные для обеспечения занятости или общественной работы.

В целом исследователи отмечают, что социальное предпринимательство развивается в западном развитом индустриальном мире гораздо интенсивнее и разнообразнее, чем в странах третьего мира, хотя зачастую наиболее яркие его примеры связаны именно с этой частью мирового сообщества. Среди стран третьего мира, демонстрирующих образцы развития социального предпринима-

тельства, выделяют Бангладеш (банк и сеть «Grameen»), Египет (группа «Sekem»), Индию (клиника глазных болезней Аравинд) и др. В этих странах небольшие социальные предприятия выросли в корпорации и эффективные институты социального и экономического развития. Возможно, эти страны отличаются особыми условиями, способствующими развитию гибридных социально-экономических форм. Однако, по мнению А. А. Московской, можно предположить, что проекты социального предпринимательства в развивающихся странах, получившие мировую известность, во многом стали успешными благодаря предпринимательским образцам, ценностям, культуре, экономическому образованию, созданными в развитых индустриальных странах Запада [4].

Тем не менее успешный опыт социального предпринимательства в странах с не слишком развитой экономикой позволяет задаться вопросом, имеющим особую актуальность для России: не является ли социальное предпринимательство способом преодоления трудностей именно для развивающихся экономик?

Следует подчеркнуть, что в какой экономической системе ни развивалось бы социальное предпринимательство, и какими бы теоретическими подходами ни руководствовались бы субъекты этой сферы бизнеса, уже выработаны определенные критерии социального предпринимательства.

Так, Г. Диз считал, что социальное предпринимательство должно создавать социальные ценности благодаря действию следующих пяти факторов:

- 1) принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);
- 2) выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- 3) осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения;
- 4) решительность действий, не ограниченных располагаемыми ресурсами;
- 5) высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом [6].

Участники исследовательской сети EMES предложили такие критерии для определения социального предприятия: 1) постоянное производство товаров и услуг; 2) высокая степень автономии; 3) высокий уровень экономического риска; 4) минимальная доля оплачиваемой работы. При этом разработаны пять индикаторов для социальной характеристики представленных критериев: 1) ясная социальная цель, которая приносит пользу сообществу; 2) инициатива, исходящая от группы граждан; 3) власть принятия решений, не основанная на собственности; 4) социальное участие групп, на которые влияет деятельность предприятия; 5) ограниченное распределение прибыли.

В России термин «социальное предпринимательство» трактуется как «предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем», или как «бизнес-решение (острой) социальной проблемы, деятельность, которая предполагает создание социального блага не через чистую благотворительность, а через прибыльную или частично прибыльную деятельность» [9].

Опираясь на критерии социального предпринимательства, выработанные на Западе, отечественные исследователи и практики в качестве таковых рассматривают следующие:

- социальная направленность (бизнес помогает решить конкретные проблемы определенных слоев населения, при этом он должен сочетать как коммерческие, так и некоммерческие цели);
- внедрение инноваций (применение новых методов и практик взамен устаревших моделей может стать основным «двигателем» этого бизнеса);
- свободная ниша (идеи социального предпринимательства могут и не являться новыми, но не имеют реальной конкуренции на рынке);
- тиражируемость (социальная франшиза – возможность реализации идеи и применения технологий в других регионах);
- самоокупаемость, прибыльность и финансовая устойчивость (полезность обществу данного бизнеса не отменяет его задачи приносить прибыль владельцу, иначе, это будет благотворительность в чистом виде) [9].

Социальное предпринимательство воплощается в самых разных видах и сферах деятельности, реализуя интересные идеи и оригинальные подходы при решении всем известных проблем. Это и деятельность в сфере экологии, и помощь людям в сложных жизненных ситуациях, и работа по созданию рабочих мест для определенных социальных групп, и организация полезного досуга, и выпуск социально значимой продукции, и т. д.

Одним из направлений социального предпринимательства, признаваемых наиболее востребованным, актуальным и перспективным эксперты считают бизнес в сфере образования.

Анализ сфер деятельности уже реализованных и еще реализуемых проектов социальных предпринимателей, финансируемых за последние пять лет Фондом региональных социальных программ «Наше будущее», являющимся первой в России организацией, системно развивающей социальное предпринимательство в России и первой российской организацией, входящей в Глобальную сеть социальных инвесторов, показал, что в общем числе поддержанных проектов заявки, имеющие образовательную, воспитательную, просветительскую и социализирующую направленность, составляют от 12 % до 40 %. При этом целевыми группами проектов социальных предпринимателей являются и дошкольники (проекты строительства детских садов в городах Саратов, Котово, Кагалым, Астрахань), и дети с инвалидностью (проекты «Каллиграфия как способ развития мелкой моторики у детей» и «Аленький цветочек». Дистанционное обучение детей основам изобразительного искусства»), и воспитанники детских домов (проект «Издание журнала для детей „Домовенок Троша“»), и старшеклассники (проект «Награждение лауреатов XVI конкурса „Человек в истории. Россия – XX век“»), и даже командиры ВДВ (проект «Издание учебника „Воздушно-десантные войска Вооруженных сил СССР: история создания, развития и боевого применения«) [9].

Социальные предприниматели в образовательной сфере способны обеспечить оказание услуг, которые не может предложить государство (например, учебные центры, реализующие инклюзивные образовательные программы для детей с инвалидностью; услуги нянь и воспитателей); удовлетворить потребности муниципалитета в сфере дошкольного образования (частные детские сады, центры дневного пребывания детей); предоставить уникальные услуги (например, образовательные учреждения для детей, страдающих расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна, задержкой речевого и психоречевого развития; образовательные программы для людей третьего возраста); работать в целях развития местного сообщества (частные музыкальные школы, частные музеи и т. п.).

Интересны модели социального предпринимательства в области образования, реализуемые в США и Европе. Например, европейская звезда – повар и бизнесмен Джейми Оливер реализует проект, связанный с обучением и трудоустройством неблагополучных подростков, предлагая им бесплатно освоить в своих заведениях профессию повара, пройти стажировку, и в итоге подростки выходят в большой мир, обладая профессией и опытом. Посетители ресторанов Джейми Оливера в Европе знают, что в них работают и учатся подростки, значит, если они закажут там столик, то не только вкусно покушают, но еще продемонстрируют свою социальную ответственность. В США также есть подобные заведения, где работают бывшие бездомные, которых до начала стажировки два года социализируют с помощью НКО, университетов, учат элементарным навыкам по самообслуживанию, прививают желание работать, возвращая к нормальной жизни [10].

Если социальное предпринимательство вполне успешно реализует свои идеи в области образования, то сфера образования, в свою очередь, способствует развитию социального предпринимательства. Представляя собой частный случай «особенной» практики ведения бизнеса [3], на определенном этапе развития данного феномена стало очевидно, что «не только возможно, но и необходимо интегрировать обучение социальному предпринимательству в систему бизнес-образования, признавая за ним определенную специфику» [2].

Ученые констатируют, что если в последнее десятилетие XX века в мировом бизнес-образовании практически отсутствовали курсы и образовательные программы в области социального предпринимательства, то к концу первого десятилетия нового века число образовательных учреждений, обучающих различным аспектам социального предпринимательства приблизилось к 150 [8].

В настоящее время обучение социальных предпринимателей и обучение социальному предпринимательству постепенно формируются как относительно самостоятельные направления развития учебных курсов, модулей и программ, направленных на разную аудиторию и соответствующих ключевым компетенциям разного типа образовательных учреждений [2].

Поскольку в России социальное предпринимательство как феномен еще не заняло определенного места ни в массовом сознании, ни в правовом поле, развитие образования в этой сфере зачастую реализуется через специализированные дополнительные образовательные программы, программы повышения квалификации. При этом слушателями таких программ, как правило, являются люди, либо уже занимающиеся социальным предпринимательством, либо планирующие начать соответствующие проекты.

Однако тот факт, что социальное предпринимательство становится одной из инновационных и востребованных бизнес-моделей в современном обществе, заставляет задуматься о более интенсивном внедрении программ по социальному предпринимательству на разных уровнях высшего образования в России. Только таким образом четвертый сектор экономики, обладающий значительным потенциалом в решении социальных проблем путем оказания качественных социальных услуг, будет развиваться и способствовать решению социальных задач государства.

Литература

1. Албутова А. И. Социальное предпринимательство в России: ключевые игроки и потенциал формирования // Экономическая социология: электронный журнал. 2013. Т. 14. № 3. С. 109–132 URL: <https://ecsoc.hse.ru/2013-14-3/91169551.html>.
2. Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2014. Вып. 3. С. 177–197.
3. Портер М., Крамер С. Капитализм для всех // Harvard Business Review. 2011. Март. С. 34–52.
4. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 284 с.
5. Alter S. K. Social Enterprise Typology // Virtue Ventures LLC. 2007. November 27.
6. Dees J. G. The Meaning of Social Entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. Duke University's Fuqua School of Business, 2001.
7. Kerlin J. Social Enterprise in the United States and Europe: Understanding and Learning from the Differences. Voluntas. 2006. № 17. P. 247–263.
8. Kim M., Leu J. The Field of Social Entrepreneurship Education: from the Second Wave of Growth to a Third Wave of Innovation // Social Entrepreneurship Education Resource Handbook. Washington, DC: Ashoka U, 2011.
9. Фонд региональных социальных программ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/>
10. Новый бизнес. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/socialnoe-predprinimatelstvo-modnaya-tema.html>